

Такім чынам, аналіз выбранай кнігі перакладаў паказвае, што граматычнае асваенне кітайскіх тапонімаў у беларускай мове працэс доволі складаны і на дадзены момант яшчэ няма адзінства і паслядоўнасці як у вызначэнні родавай прыналежнасці кітайскіх геаграфічных назваў, так і ў іх скланенні. Аднак трэба адзначыць, што ўтварэнне прыметнікаў на аснове кітайскіх тапонімаў пры перакладзе паэтычных твораў доволі частая з’ява.

Библиографические ссылки

1. Концевич Л. Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте: пособие по транскрипции. – М.: Муравей. – 263 с.
2. Соловьёв Ф. В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока. – Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Академии наук СССР, 1975. – 221 с.
3. Беларуская граматыка: у 2-х ч. Ч. 1. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Колоса; рэд. М. В. Бірыла, П. П. Шуба. – Мінск: Навука і тэхніка, 1985. – 431 с.

丝 'ШЕЛК' – СЛОВО И КОНЦЕПТ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА ФОНЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ)

Фоменков И.Н., Фоменкова М.А.

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь, Fomenkova-65@mail.ru*

Тысячелетия тому назад по Шелковому пути драгоценная ткань, названная потом шелком, проникает в Европу. Европейцев поразили великолепные яркие шелковые одежды, веера, палантины и галантерейные изделия. Именно китайский шелк выступил «посланником» древневосточной цивилизации в Европе, проложив путь и другим товарам. С тех пор шелк называют распространителем и символом культуры Древнего Китая во всем мире.

«Из неведомой страны, находящейся на восточной оконечности мира, к сердцу Азиатского плоскогорья шли караваны с драгоценнейшим грузом – они везли товар, казавшийся произведением божественным до того восхитительно нежна на ощупь эта ткань! «Сера» – такое имя дают ей греки, и от этого названия пошли слова для обозначения шелка едва ли не во всех европейских языках. Стало быть, страна происхождения –

Серика, то есть «Страна шелка» (Шелковая страна) получила название по товару, производимому ее жителями» [1, с.14].

Слово шелк во многих европейских языках содержит звукокомплекс *si/se* (по-китайски *sī* – ‘шелк’): в испанском – *seda*, датском – *silke*, итальянском – *seta*, эстонском – *siid*, немецком – *Seide*, английском – *silk* др. Русская лексема шелк и белорусское слово шоўк, по мнению ученых, по происхождению являются скандинавизмами [2, т. 3, с. 1586]. В русский и белорусский языки слово шелк заимствуется из ср.-в.-нем. *sīda* (откуда происходит нем. *Seide* ‘шелк’, англ. *silk* ‘шелк’). В скандинавские языки слово попадает из латинского: *sēta sērīka* – “волокно из коконов тутового шелкопряда”. *Sēricus* – прилагательное от латинского *sērēs* – названия древнего народа тибето-бирманского происхождения, который жил в начале второго тысячелетия до нашей эры на территории северо-западного Китая и был хорошо известен тем, что занимался разведением тутового шелкопряда [3, с. 35–40].

Китайские ученые посвящали и посвящают шелку многочисленные исследования: [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11]. Но узко лингвистических среди них единицы [4], [6], [7]. Не проводился филологами из Поднебесной и концептуальный анализ вышеназванного языкового фрагмента мира, что объясняется нераспространенностью и непопулярностью данного исследовательского метода в китайской гуманитарной науке. Монографических исследований в европейской синологии, посвященных лингвистическим аспектам номинаций шелка, мы не обнаружили. Шелку как культурному феномену традиционно особое внимание уделяют историки (работы, посвященные Шелковому пути), культурологи и искусствоведы, технологи и дизайнеры [12].

Отсутствуют и серьезные исследования, выполненные в русле компаративистики, позволяющие сравнить ономаσιологические и семасиологические аспекты номинаций шелка в китайском и, например, славянских, романо-германских и других языках.

Целью данного исследования является анализ китайского концепта «Шелк», озаглавленного одноименной лексемой *丝* ‘шелк’. Структура большинства китайских иероглифов включает два компонента: ключ (радикал) и фонетик. Фонетик определяет (приблизительное) произношение иероглифа, а ключ задаёт широкую область его значения.

Методом сплошной выборки из авторитетного лексикографического источника «Словаря Синхуа» [13] авторами была произведена эксцерпция 151 слова с радикалом *丝* ‘шелк’. После анализа семантики слов данной группы нами был объективирован концепт, который представляет собой поле с ядерной и периферическими зонами / слотами. Вторичные номинации лексем текстильной семантики

рассматривается на широком лингвистическом и историко-культурном фоне в сравнении со славянскими (русским, белорусским и польским) языками. «Вторичные и косвенные номинации для лингвистов и лингвокультурологов и этнолингвистов служат наиболее важным информационным источником, поскольку в них знаково фиксируются ментальные операции «человека говорящего», лингвокультурологический анализ которых позволяет ученым вскрыть мотивационные основы переносов наименований с одних объектов на другие, увидеть корреспонденции разных концептосфер того или иного языка...»[14, с. 82]

Ядро концепта: семантика слова 丝 'шелк' в словарных лингвистических статьях

Для анализа нами были выбраны лингвистические словари, близкие по времени издания и примерно равные по объему словника.

В «Китайско-русском словаре» Чжу Имина у слова 丝 'шелк' зафиксировано 4 лексико-семантических вариантов значений [15, с. 208]:

1) шёлк; шёлковое волокно; шелковина. sī fǎng шелкопрядение; sīwà шёлковые чулки; 2) нить; проволока. tiěsī железная проволока. yǔsī струйки (нити) дождя; 3) «сы» (мера длины, равная 0,0033 миллиметра); 4) «сы» (мера веса, равная 0,5 миллиграмма)

Китайско-русский словарь под редакцией И. М. Ошанина [16. с.406] фиксирует у слова 丝 'шелк' шесть лексико-семантических вариантов: 1) шёлковая нить; шёлк; шёлковый; 2) нити; проволока; паутина; струйки; тонкие стружки; zhūsī – паутина; yǔsī – струйки дождя; tiěsī – проволока; jīsī – тонко нарезанная курица; 3) струна; струнные музыкальные инструменты; 4) одна сотысячная; сотая часть миллиметра; ничтожное количество, йота 5) тонкий узор; 6) думы .

Первое значение фиксируют два словаря – сырье для производства шелковой ткани – 'нить и волокно'. Второй лексико-семантический вариант содержит слова с общей семой 'нечто тонкое и прочное', что указывает на ценное качество шелковой нити и очерчивает словообразовательный потенциал радикала 丝 'шелк': sī fǎng 'шелкопрядение'; sīwà 'шёлковые чулки'; tiěsī 'железная проволока'; yǔsī 'струйки (нити) дождя'; jīsī 'тонко нарезанная курица'. Третий лексико-семантический вариант, отраженный только в [15] – 'струна', является результатом метафорического переноса значения на основе общей семы 'нечто тонкое и прочное', и уже от слова струна в соответствии с метонимией по смежности развивается значение 'струнный музыкальный инструмент'. В обоих словарях зафиксирована «метрологическая» семантика у радикала шелк. Бóльшей конкретикой обладает объяснение Чжоу Мина: «сы» (мера длины, равная 0,0033

миллиметра), «сы» (мера веса, равная 0,5 миллиграмма) [14]; В словаре под ред. И.М.Ошанина объяснение тяготеет к метафорическому: ничтожное количество, йота одна стотысячная; сотая часть миллиметра; [15]. Будет нелишним отметить, что именно к древнекитайской истории относится и одно из первых исторических упоминаний о метрическом знании человечества. Согласно древнекитайским преданиям, правитель Хуан-ди за 2600 лет до н.э. ввел систему мер и весов. Одним из условий, при котором в древности некий товар, минерал или продукт мог стать метрическим эталоном, была его исключительная ценность. И шелк как ткань, и шелковые нити как сырье вполне соответствовали этому требованию. У Плиния Старшего в его Римской энциклопедии читаем, что «китайцы продавали европейцам меха, сандаловое дерево, мускус, масло дерева «дун», необходимое для изготовления прекрасного лака, иглы, «ферро серико – «китайское железо» – чистую сталь, кроме и после, естественно, шелка. Поскольку тканей привозили немного – из-за ограничений на вывоз, то купцы предпочитали торговать нитками, в катушках или мотках» [1, с.16]. В Китае под страхом смертной казни запрещалось вывозить гусениц шелкопряда или их личинки за пределы страны.

Особый интерес вызывает шестой лексико-семантический вариант, зафиксированный в словаре под редакцией М. И. Ошанина, : 丝 ‘думы’. Новое значение появляется в результате метафорического переноса по схожести. Некая волнующая, не отпускающая человека мысль (думы), сравнивается с шелковой нитью. Концепт духовного, внутреннего мира человека – интеллектуальная деятельность – кодируется словом, называющим денотат мира материального. Явление это универсальное, характерное для мировидения, отраженного практически во всех языках. Приведем в качестве примера фразеологизмы со словом нить, функционирующие в славянских языках. Красная нить ‘основная идея произведения, статьи, выступления’. Приблизительно такие мысли проходили красной нитью сквозь учебники политэкономии социализма. [17] (рус.). Праходзіць чырвонай ніткай ‘проходить красной нитью, быть основной идеей (произведения, статьи произведения)’ (бел.) Праз усю творчасць Я. Янішчыц чырвонай ніткай праходзіць ідэя нешчаслівага кахання. Ніć przewodnia ‘главная основная идея пьесы, произведения’. ...w obu sztukach da się odnaleźć podobną nić przewodnią (nadużywanie władzy, rozkład pruskiej armii i pruskich urzędów) [18, т. 2, с. 23]. И хотя первоначально европейская красная нить никак не была связана с интеллектуальной деятельностью, а значение 丝 ‘думы’ в настоящий момент является устаревшим и не фиксируется новейшими китайскими словарями, интересным является факт совпадения

фрагментов языковых картин европейца и китайца, факт закрепления в языках разных языковых семей одинаковой метафоры: нить → мысль.

Приядерная зона концепта: номинации текстиля

Приядерную зону составляют слова « текстильной семантики». Эта группа достаточно многочисленная – 57 слов. В ней мы выделяем следующие слоты:

Номинации сырья (нити и пряжа): 纆 hé шёлк (нити, пряжи) низшего сорта; 线 xiàn нить, линия, черта; 纶 lún сучёная нить; леса, леска; струна; 纡 kuàng шёлковая вата; шёлк-сырец; 纈 yùn сбившаяся пенька, спутанное волокно конопли; 绵 mián шелковая вата; 缕 lǚ шелковинка; шелк (нить, ткань); 经 jīng основа [ткани]; нить основы, продольные нити ткани; каноническая книга, классический (основополагающий) труд.

Общей семой для всех 8-ми проанализированных слов является ' нечто длинное, прочное, тонкое '. Обратим внимание на подчеркнутый пример. То, что в качестве единичного лексико-семантического варианта было обнаружено у лексемы 丝 ' шелк ', – вторичная номинация ' думы ', находит свое продолжение и на словообразовательном уровне. У слова 经 jīng помимо « текстильной » семантики развивается значение, тесно связанное с интеллектуальной деятельностью – фиксацией идей и мыслей в тексте ' каноническая книга, классический (основополагающий) труд '. И снова мы обнаруживаем точки соприкосновения китайского языкового образа мира с европейским. В европейских языках слова текст и текстиль восходят к одному латинскому корню tēxtēre ' переплести '. В русских метафорах ткань текста, канва повествования отчетливо прослеживается « текстильная » семантика. Сравнение книги с тканью можно объяснить не только генетической общностью лексем текст и текстиль. Процесс создания, творения словесного высказывания (произведения, текста) схож с ткачеством и плетением, когда одна мысль порождает последующую, что и было отмечено в работах [19], [20]. Совпадение в одной лексеме значений 经 jīng ' основа [ткани]; нить основы, продольные нити ткани ' и ' каноническая книга, классический (основополагающий) труд ' может иметь и историко-культурологическое объяснение: шелк был тем материалом, на котором в древнем Китае писались трактаты, законы, художественные произведения. Ткань использовалась в ритуалах: шелковые расписные знамена растягивали во время похорон, а затем накрывали им гробы. Картины (в широком семиотическом понимании живопись – тот же текст) на шелке эпох Цинь и Хань, украшенные изящными цветными изображениями, сейчас являются источником

информации по изучению древних ритуалов погребения, мифологии и религиозных верований [21]. В этой связи можно привести убедительно звучащее мнение английского антрополога и этнографа А. Радклиф-Брауна, что «объектами ритуальных обрядов становятся предметы, оказывающие важное влияние на социальную жизнь» [14, с. 4]. Шелк такой утилитарной значимостью, бесспорно, обладал, что и было закреплено в языковых фактах – метафорических переносах: шелковая ткань → книга.

Номинации видов тканей

В приядерную зону входит и группа из 22 лексем – номинантов тканей: 纨 wán белый тонкий шелк; 纱 shā тюль, вуаль; 縠 xié узорчатый шёлк; 縐 zēng шёлковые ткани, шелка (общее название); 縞 qiāo шёлк фиолетового (тёмно-красного) цвета; 縧 gǎo белый тонкий шёлк; 縵 jì пурпурный шёлк; пурпурный, красный (цвет пояса чиновника); 縹 piǎo бледно-зеленый, голубоватый шёлк; 縲 mǎn гладкий (без узоров) шёлк; 縻 jiān тонкая плотная шелковая ткань, белое шёлковое полотно; 縯 sī тонкая ткань из конопли (для траурной одежды); 縻 tí оранжевый шёлк; 縻 duàn атлас, шёлк; чёрный цвет; чёрный; 縻 líng узорчатая шёлковая ткань (более тонкая, чем атлас); 縻 lǜ зелёный, шелк зелено-желтого цвета; 縻 chóu шёлковая материя; 縻 tí плотный атлас; 縻 xì грубая пеньковая ткань, дерюга; 縻 xiāo ткань из шёлка-сырца (различного сорта); 縻 zhù полотно, полотняная материя 縻 juàn тонкий шёлк (для картин), тафта; 縻 jiàng тёмно-красный, вишнёвый, ткань пурпурного цвета; 縻 gàn пурпурный, чёрный с фиолетовым (красным) отливом, ткань такого цвета.

Номинации шелка обусловлены 1) кинестетическим восприятием материи: ткань может быть гладкой и узорчатой (тканый узор), плотной и тонкой; 2) визуальным: по цвету выделяется среди анализируемых лексем белый, черный и цветной шелк. В данной группе наблюдаем слово, которое называет и нешелковую ткань: 縻 xì грубая пеньковая ткань, дерюга. 11 лексем – это отколоративные номинации. Данные слова являются полисемантами. Первое значение – ‘цвет’, второе, в соответствии с метонимическим переносом – ‘шелк данного цвета’. Номинативной плотностью обладают слова, называющие ткани красного цвета. В данной группе 4 лексемы, называющие различные оттенки красного. Сращение в одном слове сем ‘цвет’ и ‘ткань данного цвета’ является универсалией. В качестве примера приведем отколоративные номинации старобелорусского языка: иакинфъ, гиацынтъ, синета – ткани

синего цвета; багряница, пурпура – ткани алого и красного цвета. Обращает на себя внимание, что в других ЛСГ нет полного совпадения значений 'цвет' и 'предмет, продукт данного цвета'. С историко-культурной перспективы объяснить это можно одновременным развитием ткачества и красильного производства (вернее, красильни были неотъемлемой частью ткацкого промысла).

В Китае древнейшими растительными пигментами являлись трава лань 藍 (местная разновидность произрастающего на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии растения индиго, из которого получается краситель синего цвета), корень морены (дает красный цвет), плоды гардении (чжи-цзы 梔子, желтый краситель), желуди китайского дуба (содержат черный пигмент). Во II–I вв. до н.э. в качестве сырья для красного красителя стали выращивать сафлор (кит. хун-хуа 红花 – красный цветок) – растение, попавшее в Китай по Великому шелковому пути и быстро адаптированное к местным условиям. Из минеральных пигментов употреблялись киноварь дань 丹, дающая красный цвет, охра чжэ-ши 赭石 (из которой получают красители красного, желтого и коричневого тонов), свинцовые соединения. Уже древнекитайские мастера – красильщики в совершенстве владели техникой многослойного окрашивания, умели добиваться нужных оттенков путем комбинирования красок [22, с.282–288].

Одежда (элементы украшения), предметы быта

В эту группу входит 28 лексем:

纆 hóng (устар.) шнуры головного убора, завязывались под подбородком, цвет зависел от ранга владельца; 绅 shē широкий пояс (кушак) со свисающими концами (предмет парадного или официального платья); 纆 gōi перевязь на эфесе меча; 绦 tāo плетёный шёлковый шнурок (лента); 纉 huì нитяная бахрома (на начальном и конечном крае тканой материи); 纆 jiāng повод, поводья; 纆 yīng (устар.) завязки (лента) головного убора (шапки чиновника); 纆 léi чёрная верёвка (ими в древности связывали преступников), путы, узы; 纆 lí пояс (платок; невесты); 纆 cuī глубокий траур (в виде нагрудного передника из грубой пеньки с неподрубленными краями, носимый в течение трёх лет); траурный (о предметах одежды); головного убора, полога).

Обращает на себя внимание, что предметы быта и элементы украшений объединены общей семой 'нечто длинное и узкое'. То, что, как в зародыше, мы обнаружили у ядерной лексемы, находит свою реализацию и в далеких от ядра пластах лексики. Данная лексическая группа интересна с точки зрения познания традиционного уклада жизни китайцев.

Лексемы, называющие процессы ткачества и шитья Периферийную зону концепта шелк составляют лексемы, называющие различные этапы процесса изготовления ткани и шитья и развившиеся у них вторичные номинации (в данной работе периферический пласт лексики представлен фрагментарно). Хотя в плане выражения лексем наблюдаем наличие радикала шелк, в плане содержания слов сема 'шелк' уже отсутствует. Лексемы, в основном, называют различные процессы шитья и ткачества. В подчеркнутых лексемах: 综 zōng 'сплетаться, перекрещиваться, переплетаться, обобщать, резюмировать'; 绪 xù 'начало клубка, начало, первый толчок, начальное развитие; вступление, предисловие' наряду с первичной номинацией развилась метаязыковая семантика. В европейских языках метаязыковая метафора с текстильной и ткацкой семантикой представлена достаточно последовательно [23, с.87–111]. однако следует отметить, что в славянских языках сравнение речи или участника речевого процесса с любым видом ткани имеет коннотацию негативную. Исключение составляют лексемы, называющие шелковые ткани: бархатный голос (бархат первоначально изготавливался из шелка). Вторичная метаязыковая семантика китайских лексем, называющих шелк, кодирует процесс и продукт речевой деятельности с положительной коннотацией.

纫 rèn вдевать (нитку в иголку); 纒 yǔ свивать(ся), гнуть(ся); 综 zōng сплетаться, перекрещиваться, переплетаться, обобщать, резюмировать; 緙 shàng подбивать, подшивать (обувь); 纛 sāo разматывать шёлк с коконов; 纆 móu увязывать, укреплять, переплетать, укрывать; 縫 féng шить, портняжничать; 绪 xù начало клубка, начало, первый толчок, начальное развитие; вступление, предисловие.

Метод концептуального анализа убедительно показывает, что набор сем ядерной лексемы последовательно реализуется в словах приядерной и периферических зон. Поле лексем с общим ключом 丝 'шелк', формирующее одноименный концепт, обладает номинативной плотностью и высокой степенью семантической близости иероглифов в группах. Последовательно реализуется метафорический перенос шелк → процесс речи и реализованный на письме продукт речевого творчества (книга), что сближает мировидение китайца с европейскими языковыми образами мира.

Библиографические ссылки

1. Гуадалупи Дж. Открытие Китая Тайны Поднебесной империи/ пер. с итал. А. Кавтаскина. – М. : ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2004. – 336 с. 6 ил. (стр.14 – 15)
2. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – СПб, 1893 – 1912. – 3 т.
3. Вальчакова, П. Название шелка в славянских языках / П. Вальчакова// Этимология. 2009 2011 /Ин-т рус.яз им. В.В. Виноградова; отв. ред. Ж.Ж. Варбот.- М.:ПРОБЕЛ-2000, 2012.- с.35-401.
4. 从成语典故看中国的丝绸文化张磊, 顾国达中国蚕业"2001, №1 页 12-28.
5. 郭红中国古代文学中的桑蚕文化时代文学" 2008, № 5,页 15-45.
6. 冯盈之《说文解字》“糸部”丝绸文化探析丝绸" 2007, №8, 6. 页 20-55.
7. 亓新风《说文解字·糸部》研究 广西师范学院 2017, 87 页.
8. 马良西方人眼中的东方丝绸艺术 上海教育出版社, 2004, 225 页.
9. 李建华柔软的力量 (全二册) 上海文化出版社, 2012, 336 页
10. 吴晓骏, 张赞梅, 陈健 丝绸文化研究书目与论文中国社会科学出版社,2018, 391 页.
11. 徐德明中华丝绸文化吉林文史出版社, 2009, 293 页.
12. Silk: Trade and Exchange along the Silk Roads between Rome and China in Antiquity Series: Ancient Textiles Series .Volume: 29 Berit Hildebrandt (Editor). – Copenhagen: Oxbow Books. 20017. 224p
13. URL: http://zidian.cibiao.com/bs_20817.html.
14. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
15. Чжу Имин Китайско-русский словарь / гл. сост.: Чжу Имин и др. 2-е изд., испр. – М.: Вече, 2003. – XXX, 1250 с.
16. Китайско-русский словарь / Ин-т востоковедения АН СССР. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : ГИС, 1995. – 900с. + Приложения и указатели. сост. В.С. Кузес и И.М. Ошанин. 208с.
17. Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru>.
18. Гюлумянц, Кира. Польско-русский фразеологический словарь: в 2-х т. – Минск: Экономпресс, 2004. – с.688 (I т.), с. 718 (II т.)
19. Мечковская, Н. Б. Философия языка и коммуникации: учеб. пособ. – М.: Флинта, 2017. – 514 с.
20. Фамянкова М. А. Семантычная дэрывацыя ў слоўніку і тэксе (на матэрыяле намінацый тэкстылю ў польскай мове) // Беларуска-польскія моўныя, літаратурныя, гістарычныя і культурныя сувязі. Да 220-годдзя з дня нараджэння Адама Міцкевіча : зб. артыкулаў па матэрыялах міжнар. навук. канф./ Беларус.дзярж.ун-т; рдкал.: І.Э. Багдановіч (гал. рэд.) [і інш.] ; пад рэд. І.Э. Багдановіч, М.І. Свістуновой. – Мінск: БДУ, 2018. – 439с. (с.431–436)
21. Лю Шичжун История китайской живописи / пер. с кит. Ефановой В. А. – М.:ООО международная издательская компания «Шанс», 2018. – 223 с.
22. Кравцова М. Е Шелк // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006–. Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2010. – 1031 с. (С. 282-288).

23. Березович Е. Л., Казакова Е. Д. Вокруг байкового языка: метаязыковая метафора как проявление лингво-креативной деятельности // Лингвистика креатива – 1 [Текст]: Коллективная монография/ под общей ред. проф. Т. В. Гридиной. – 2-е изд. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2013. – 369 с. (с. 87 – 111).

КОСВЕННЫЙ ПЕРЕВОД И ПОРОЖДАЕМЫЕ ИМ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ НЕСООТВЕТСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОЗЫ В. БЫКОВА С БЕЛОРУССКОГО НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК)

Холева А. С.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kholeva-12@yandex.ru*

Перевод текста с одного языка на другой можно сравнить с переправой на другой берег, а переводчика – с капитаном корабля, который руководит плаванием. Если расстояние между берегами маленькое, то и переправа будет несложной, но если кораблю придется пересекать океан, то капитан вряд ли обойдется без посторонней помощи. При переводе с близкородственных языков переводчику приходится решать меньшее количество сложных задач, так как многие культурные реалии могут если не совпадать, то быть схожими. Работа переводчика осложняется, если языки, с которыми он работает, принадлежат к разным группам. Но бывают и случаи, когда переводчик не владеет языком исходного текста. Тогда ему, как и капитану корабля, не знающему курс движения, приходится прибегать к посторонней помощи, обращаясь к тексту-посреднику. Текст-посредник – это уже выполненный перевод оригинала на определенный, отличный от исходного, язык, с которого осуществляется повторный, то есть косвенный перевод Л. Нелюбин в «Толковом переводческом словаре» определяет косвенный перевод как «перевод, осуществляемый не непосредственно с текста оригинала, а с его перевода на другой язык» [5, с. 95]. Косвенный перевод также называют вторичным или непрямым [6, с. 68].

Косвенный перевод имеет долгую историю функционирования в межнациональном взаимодействии, особенно между географически, культурно и лингвистически далекими регионами. Косвенный перевод часто используется для передачи текстов с так называемых «региональных языков» с малым количеством носителей (например, чешский, белорусский, датский, литовский и т. д.). Непрямой перевод через язык-посредник известен с давних времен и использовался,